

силу; языкъ письменности всегда имѣеть нивелирующій характеръ, и если та или иная особенность все же проскользнула подтростью или перомъ писца, то въ ней необходимо видѣть доказательство жизненности сказавшейся здѣсь лингвистической черты. Подобнымъ образомъ и въ живомъ говорѣ иногда слѣдуетъ придавать большее значеніе формамъ, отклоняющимся отъ общей нормы, напр. въ вопросѣ о самостоятельности кашубскаго языка единичные кашубизмы должны признаваться болѣе важными, чѣмъ частыя фонетически-польскія формы, поддерживаемыя книгой и рѣчью образованнаго класса.

Далѣе, каждый изъ славянскихъ языковъ имѣеть извѣстное пристрастіе къ тѣмъ или другимъ способамъ образованія словъ, и хотя они извѣстны и прочимъ славянскимъ языкамъ, но встрѣчаются въ нихъ рѣдко. Поэтому, если какой либо суффиксъ сильно распространенъ въ языкѣ А и въ общемъ рѣдко встрѣчается въ языкѣ Б, то встрѣтивъ частое употребленіе его въ одной изъ областей языка Б, мы имѣемъ право заключить, что данная область подверглась, по крайней мѣрѣ въ отношеніи языка, вліянію народа А или вообще имѣеть какую либо связь съ нимъ.

Руководствуясь такими принципами, я представляю на первый разъ нѣсколько замѣчаній объ особенностяхъ новгородскаго нарѣчія, наблюдавшихся мною главнымъ образомъ въ такъ называемой Первой Новгородской Лѣтописи, древнѣйшій списокъ которой послужилъ матеріаломъ для труда г. Б. М. Ляпунова „Исслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго Списка 1-ой Новгородской Лѣтописи“. Вышедшій въ свѣтъ „Выпускъ I“ его ограничился однимъ вопросомъ—о судьбѣ глухихъ звуковъ; поэтому мои наблюденія остаются въ большинствѣ случаевъ самостоятельными. Я цитирую изданіе Археографической Коммисіи „Новгородская Лѣтопись по Синодальному харатейному списку“ (Спб., 1888).

Среди „новгородизмовъ“, которые такъ или иначе могутъ быть сближены съ западно-славянскими лингвистическими особенностями, первое по важности мѣсто занимаетъ прилагательное сторовый вм. здоровый. На него давно обратилъ вниманіе И. В. Ягичъ (Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка, Спб., 1889, стр. 66¹), а тщательнѣе прослѣдилъ случаи его употребленія г. Ляпуновъ, *op. cit.*, 239—240; ихъ оказалось десять (по фототипическому изданію 25₁₂, 72₂, 76₁₄, 87₃, 92₁₇, 101_{7,15}(—i), 124₁₅,